

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА

А. А. Панов, О. В. Фролов

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия

Ключевые слова: воспитание; коммуникативная культура; коммуникация; культура; культурологический подход; научный подход; ценность.

Аннотация: С позиций современной педагогики, педагогической культурологии и аксиологии образования представлено понимание коммуникативной культуры как поведенческого стандарта профессионального взаимодействия, обеспечивающего нормативность деятельности, экзистенциальная значимость которого является результатом аксиологической рефлексии в юридическом образовании. Показано, что культурологический подход в условиях компетениализации юридического образования является важнейшим методологическим основанием воспитания коммуникативной культуры будущего прокурорского работника, обеспечивающим выработку принципиальной гуманистической позиции, признающей Человека высшей ценностью и возвышенным субъектом правового дискурса.

«Временной режим культуры» XXI века – культуры инсталлирования субъектности – порождает принципиально иную антропологическую реальность, характеризующуюся «попаданием человека в ловушку современности», оформленную контекстом фиктивного гуманизма. Это требует моделирования нового типа коммуникаций, постнеклассическое прочтение которых придает им социетальную роль. Формирование нового типа коммуникаций означает рождение нового типа сознания, направленного на аксиологическое «прочтение» Человека как субъекта культуры, наделенного достоинством и свободой, «чувствующего, мыслящего и анализирующего», культурный нарратив которого обеспечивается возможностью публичного выражения внутренней позиции.

Панов Андрей Анатольевич – капитан юстиции, помощник военного прокурора Оренбургского гарнизона, соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики, e-mail: pandiss@go.ru; Фролов Олег Викторович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия.

Исследование современной социокоммуникативной реальности позволяет утверждать об «угасании» в современной цивилизации «душевно-эмоциональной стихии» взаимодействия, что порождает новые концептуальные подходы к осмыслению проблемы воспитания коммуникативной культуры.

В современных педагогических исследованиях коммуникативная культура рассматривается как:

– «совокупность норм, способов и форм социального речевого опосредованного общения <радиожурналиста> с аудиторией субъектов, формирующего общественное мнение, способствующего побуждать человека к свободному осмыслению событий, а потому – к свободному выбору собственных поступков» (В. А. Голобородова);

– «совокупность знаний, умений и навыков в области средств общения и законов межличностного взаимодействия между представителями различных культур» (Г. В. Сапрыкина);

– «интегративное, динамическое, структурно-уровневое образование, определяющее характер взаимодействия субъектов на основе осознания ими системы гуманистических ценностей и смыслов диалогического общения» (О. П. Кравчук);

– «комплекс сформированных знаний, норм, навыков поведения, принятых в обществе, и умение реализовывать их в профессиональном общении, контролировать и регулировать свое речевое поведение, грамотно аргументировать свою позицию, продуктивно сотрудничать с помощью вербальных и невербальных средств общения в процессе решения производственных задач» (С. В. Дмитриева).

Анализ работ ученых-педагогов дает основание сделать вывод о коммуникативной культуре как опыте субъектного взаимодействия, наделенного ценностью и значением, сформированного в процессе воспитания отношении личности к культурным схемам поведения, обеспечивающего ее развитие.

Воспитание коммуникативной культуры является актуальной проблемой отечественной педагогической теории и практики, что предполагает опору на методологию воспитания, соответствующую складывающейся мультикультурной образовательной ситуации.

Следует отметить, что воспитание как категория педагогики, представляя собой «живой процесс» взаимодействия, «погружая» человека в социальное пространство со специфической культурной историей и соединяя с ним, зачастую меняя форму и смысл существования, отвечает за его формирование и становление. Воспитание – неотъемлемый атрибут культуры, важнейший механизм, обеспечивающий ее существование и передачу основных форм от поколения к поколению: воспитание человеческого рода – процесс генетический, благодаря передаче традиций, и органический, благодаря усвоению и применению переданного [2].

Аналогично утверждал автор работы [3], что «...цели образования – это цели жизни соответствующего общества... Цели образования – культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек».

Воспитание, рассматриваемое в контексте аксиологических перемен, характеризуемых эксклюзией персональной идентичности, нарушением взаимодействия «субъектов экзистенциальной сети», обеспечивает возможность минимизации гипостазированных ошибок, приводящих субъекта к коммуникативной регрессии.

Коммуникации как действующее начало трансляции человеческого опыта через культурные паттерны – «чувственное событие» – предоставляют личности возможность позиционировать себя во множестве смыслов.

Для научных исследований по проблемам педагогики, педагогической культурологии и аксиологии образования характерно рассматривать феномен воспитания коммуникативной культуры как «направленный контакт на человека, цель которого – «прочитать» и «попытаться изменить» его культуру вне зависимости от сложившихся представлений о нем» [9], «концептуальный каталог смыслов и ценностей, активизирующих диалоговые константы культурно-коммуникативных практик» [8], «насыщение аксиологическими смыслами языкового поведения педагога, и, как результат, позитивное воздействие на духовное пространство личности» [1], «социально одобряемые и реализуемые в практике субъектного профессионального влияния концептуальные установки», «чтобы отвести душу человека от пропасти и жизнь его от поражения мечом» [4].

Соглашаясь во многом с исследователями, рассмотрим воспитание коммуникативной культуры как профессионально организованную фиксацию в сознании человека контролируемых, осмысленных, «пропущенных» через мировоззренческую систему языковых стандартов, диалогически перекодирующих способы их выражения во взаимодействии с другими людьми.

Анализ воспитательных практик коммуникативной культуры в юридическом вузе требует аксиологической оценки межсубъектных отношений, объективно характеризующих реальное пространство прокурорской деятельности, основными видами которой являются надзор, как наиболее эффективная форма высшего государственного контроля за исполнением законов, и государственное обвинение, как деятельность прокурора по обоснованию обвинения в суде. Отметим, что и надзор, и государственное обвинение в контексте ментальной репрезентации конкретной правовой ситуации предполагают активное использование субъектами «концептов в нашем разуме, приводящее к возникновению «семантического облака», окружающего каждое *осмысленное слово*», что возможно при условии воспитанной коммуникативной культуры, устанавливающей нормы дискурса и образцы моделей профессионального взаимодействия.

Оценка аксиологического пространства профессиональной подготовки будущих прокурорских работников отражает априорные смыслообразующие формы будущего профессионального взаимодействия, основанные на восприятии Закона, риторический инструментарий которого эксплицитно выражает нарративные стратегии «пленения Человека», придавая насилию ценность, и Человека, имеющего объективно заданную функцию безусловного подчинения, как «противопоставления немоты и говорения». В рамках такой парадигмы восприятия «языковые произведения», создаваемые в профессиональном прокурорском общении, отличаются

стилистикой «конфронтационности, предпочтением тактики дискредитации, стремлением к отрицательной моральной оценке личности» [6].

Отметим, что симптоматичными признаками названных видов прокурорской деятельности являются традиционно бюрократические связи и отношения, снижающие способность прокуроров действовать *в индивидуальных контекстах* выполнения профессиональных обязанностей, когда «индивидуальные человеческие переживания и ценности не вызывают никаких чувств».

В условиях жесткой регламентации прокурорской деятельности и особенностей языковой природы права, ее субъекту приходится решать сложные задачи по выбору стратегий речевого взаимодействия, умений и навыков оперативной оценки ситуации и принятия решений, преодоления коммуникативных неудач.

Считаем верным мнение С. А. Пашина, полагающего, что выраженный консервативный нарратив, лишенный уважения к человеку, предстающий в форме бюрократического взаимодействия, способствует тому, что «юстиция превращается в конвейер по переработке людей в зеков» [7]. Между тем актуален призыв профессора философии Еврейского университета в Иерусалиме А. Маргалит: «Давайте морально уважать даже тех, к кому мы испытываем социальное презрение... Уважение должно распространяться на всех людей, включая отвратительных жестоких преступников или безнадежно умственно отсталых» [5].

Воспитание коммуникативной культуры у будущих прокурорских работников имеет существенное значение для обновления архитектуры профессионального коммуникативного пространства, предполагая превентивную работу по предупреждению «бедности языка и бездности речи», приводящим к «атональным ранам» в попытке сконструировать эффективное взаимодействие.

Осознание коммуникативной культуры как матрицы множества культурных взаимодействий детерминировало значимость культурологического подхода, позволяющего выявить и проанализировать культурологические функции профессиональных прокурорских коммуникаций, начала которых воспитываются в образовательном процессе юридического вуза.

Выделяя в содержании юридического образования такой компонент, как опыт, включающий традиционные формы реализации профессиональных практик, зафиксируем исходное для нас содержание понятия «подход» как научной позиции, обуславливающей исследование и организацию процесса воспитания коммуникативной культуры будущего прокурорского работника.

Говоря о причинах актуальности культурологического подхода в современном юридическом образовании, остановимся на его потенциале в контексте воспитания коммуникативной культуры будущих прокурорских работников как ведущем методе проектирования образования, центрированном на человеке.

При этом следует отметить, что при всей относительности преимуществ и недостатков, свойственных любому теоретико-методологическому подходу, культурологический подход имеет приоритет в ценностных ориентациях личности (поскольку наше понимание ценностей непосредственно определяет наше поведение), обеспечивая осмысление,

эмоциональное восприятие и оценку объективной ситуации взаимодействия, обусловленную экзистенциональной риторикой коммуникации.

Культурологическая компонента должна быть определяющей в системе воспитания коммуникативной культуры, поскольку принципиально ориентирована на то, чтобы будущий прокурорский работник был воспитан в контексте «антропологического настроения», ценность которого связывает самую сложную коммуникативную проблематику, вытекающую из культурной специфичности прокурорской деятельности.

В культурологическом подходе цель воспитания коммуникативной культуры заключается в разрушении вредного для прокурорского взаимодействия устоявшегося в нарративах профессиональной культуры бюрократического общения, возможности которого ограничены и потому делают его профессионально нереспектабельным, лишенным индивидуальности, приводящим к коммуникативным помехам и неудачам.

Воспитание коммуникативной культуры должно специально и целенаправленно вырабатывать у будущего прокурорского работника способность к самостоятельному осмыслению и аргументированному совершению ценностного выбора не только на эмоциональных основаниях, но, прежде всего, на основе коммуникативного знания и четкого понимания целей, задач и допустимых методов общения в профессиональной практике, исключая «лоскутный характер» бюрократических коммуникаций.

В рамках культурологической парадигмы воспитания следует уточнить понимание коммуникативной культуры, рассматривая ее как перформативный акт человеческого взаимодействия, языковое оформление которого направлено на утверждение человека, имеющего свою «внутреннюю» стилистику и персональность, проявляемую в контролируемых разуме структурах языка и смысловых концептах, определяющих функционирование и развитие его культурного пространства.

В юридическом образовании коммуникативную культуру необходимо рассматривать и как средство воспитания коммуникативного поведения, обмена субъективным опытом взаимодействия, и как инструмент формирования языковой реальности, обеспечивающей эффективность прокурорской деятельности, предупреждающей возникновение коммуникативных барьеров.

Культурологический подход как способ воспитания коммуникативной культуры, центрированный на человеке, «посвященном служению Закону», сопряженный с педагогическим посылом обучения практикам языкового оформления профессиональных прокурорских конвенций, позволяет трактовать воспитание как фундаментальный культурный процесс, концептуально интегрированный с обучением, в котором формируются и распространяются «социально правильные» ценностно-нормативные установки, исключая профессиональный дилетантизм, обеспечивающие особую технику взаимодействия и реализацию методов конвертации коммуникативного знания в пространстве культуры прокурорской деятельности.

Отметим следующие принципы культурологического подхода в воспитании коммуникативной культуры:

– отношение к студенту – будущему прокурорскому работнику – как субъекту знания и действия, культурным результатом которых является его «вхождение» в формат языка актуальной профессиональной реальности;

– отношение к педагогу юридического вуза как субъекту коммуникативного действия, интеллектуальный контекст воспитательной деятельности которого обеспечивает формирование у студентов – будущих прокурорских работников – не просто декларируемых, но устойчивых форм взаимодействия, культивируемых в сложных прокурорских коммуникативных практиках, предполагаемых аристотелевским понятием $\xi\zeta$ (ты становишься справедливым, совершая справедливые поступки);

– отношение к воспитанию коммуникативной культуры как двунаправленному процессу, определяющему формальные и содержательные аспекты педагогического взаимодействия, результативность траекторий которого предопределена дискурсивным режимом безусловного учета индивидуальной культуры другого человека;

– отношение к юридическому вузу как пространству культурных практик, современных коммуникативных технологий и педагогического искусства, одной из главных целей которого является формирование коммуникативной культуры.

Культурологический подход, рассматриваемый как совокупность методологических и методических принципов трактовки воспитания коммуникативной культуры с позиции развития человека, закладывает основу для интеграции инновационных идей создания культуросообразной модели юридического образования, основанной на воспитании коммуникативной личности, смысловые структуры сознания которой обнаруживают себя на стыке многочисленных коммуникативных актов, в связи с чем необходимо выявить роль культурологического и коммуникативного подходов.

Коммуникативный подход усиливает процессы взаимодействия людей в юридическом образовании, а культурологический – функционирование и развитие юридического образования по законам культуры, расширяя границы персональной актуальности человека как субъекта профессиональной культуры в процессе приобретения коммуникативного опыта – опыта взаимодействия.

Методологической основой решения вопроса об объединении научных подходов является принцип дополнительности, сформулированный Н. Бором. Для нас является принципиально важным, что категория «опыт» становится точкой пересечения коммуникативного и культурологического подходов. При коммуникативном подходе формируемый опыт воспитания коммуникативной культуры реализуется в «диалогическом контексте «совозможных» и «совыразительных» культурных событий», а при культурологическом подходе – в ситуациях культурной реальности, меняющих конфигурацию всей культуры, наполненной человеческими ценностями, нравственными нормами и жизненными смыслами.

Считаем, что содержание профессионального образования будущего прокурорского работника должно выстраиваться на основе взаимодополняющих друг друга коммуникативного и культурологического подходов при определяющей роли последнего.

Таким образом, культурологический подход в воспитании коммуникативной культуры будущего прокурорского работника предполагает аксиологическое содержание (в соотнесении профессиональных и личностных ценностей, обуславливающих эффективность человеческого общения), а также характеристику оснований гуманистического взаимодействия в пространстве прокурорской культуры, отличающейся императивами фиктивного гуманизма.

Говоря о связи научных подходов, следует подчеркнуть принципиальный момент: коммуникативный подход *изменяет субъектную перспективу* пространства коммуникаций, для которого характерна особая позиция субъекта, сохраняющего персональную «логосную основу» в различных коммуникативных ситуациях.

Культурологический подход фиксирует поле взаимодействия разных актуальных культурных практик, формируя субъективность в совокупности культурных смыслов, определяющих формы и характер коммуникаций между субъектами.

Содержательное объединение культурологического и коммуникативного подходов дает возможность коммуникативному подходу обеспечить осмысленное субъектное взаимодействие, повысив эффективность языковой практики, а культурологическому – сфокусироваться на культурных смыслах, которые складываются в конкретных коммуникативных актах, что открывает интересные перспективы разработки теории и совершенствования практики воспитания коммуникативной культуры будущих прокурорских работников.

Список литературы

1. Асадуллин, Р. М. Человек в зеркале образования / Р. М. Асадуллин. – М. : Наука, 2013. – 247 с.
2. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер ; пер. с нем. А. В. Михайлова. – М. : Наука, 1977. – 703 с.
3. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен ; под ред. П. В. Алексеева. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
4. Иерофей (Влахос). Православная духовность / Иерофей (Влахос) : пер. с новогреческого. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 136 с.
5. Маргалит, А. Человеческое достоинство между китчем и обожествлением / А. Маргалит // Новое литературное обозрение. – 2018. – № 3 (151). – С. 13 – 26.
6. Никифорова, Э. Ш. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса / Э. Ш. Никифорова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 17 (271). – С. 100 – 103.
7. Пашин, С. А. В суде присяжных прокурору приходится доказывать не только то, что он прокурор, но и то, что подсудимый виновен / С. А. Пашин // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2015. – № 1 (99). – С. 82 – 95.
8. Bonney, S. The Commons. – London: Opened Press, 2011. – 410 p.
9. Ноуэлл-Смит, Д. Три тезиса о голосе и поэтическом воображении / Д. Ноуэлл-Смит // Новое литературное обозрение. – 2017. – № 6 (148). – С. 19 – 28.

References

1. Asadullin, R. M. *Chelovek v zerkale obrazovaniya* [Man in the mirror of education], Moscow: Nauka, 2013, 247 p. (In Russ.)

2. Gerder I.G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the philosophy of the history of mankind], Moscow: Nauka, 1977, 703 p. (In Russ.)
 3. Gessen S.I., Alekseyev P.V. [Ed.] *Osnovy pedagogiki. Vvedeniye v prikladnyuyu filosofiyu* [Fundamentals of Pedagogy. Introduction to applied philosophy], Moscow: Shkola-Press, 1995, 448 p. (In Russ.)
 4. Iyerofey (Vlakhos). *Pravoslavnaya dukhovnost'* [Orthodox Spirituality], Moscow: Svyato-Troitskaya Sergiyeva Lavra, 2009, 136 p. (In Russ.)
 5. Margalit A. [Human dignity between kitsch and deification], *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review], 2018, no. 3 (151), pp. 13-26. (In Russ., abstract in Eng.)
 6. Nikiforova E.Sh. [Communication strategies and tactics of judicial discourse], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2012, no. 17 (271), pp. 100-103. (In Russ., abstract in Eng.)
 7. Pashin S.A. [In a jury trial, the prosecutor has to prove not only that he is a prosecutor, but also that the defendant is guilty], *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency reserve. Debate about politics and culture], 2015, no. 1 (99), pp. 82-95. (In Russ.)
 8. Bonney S. *The Commons*, London: Opened Press, 2011, 410 p.
 9. Nouell-Smit D. [Three Theses on Voice and Poetic Imagination], *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review], 2017, no. 6 (148), pp. 19-28. (In Russ., abstract in Eng.)
-

Culturological Approach to Developing the Communicative Culture of Future Prosecution Officers

A. A. Panov, O. V. Frolov

Orenburg State University, Orenburg, Russia

Keywords: education; culture; communication; communicative culture; scientific approach; cultural approach; value.

Abstract: From the standpoint of modern pedagogy, pedagogical culturology and the axiology of education, the communicative culture is understood as a behavioral standard of professional interaction that ensures the normative nature of activities, the existential significance of which is the result of axiological reflection in legal education. It is argued that in the conditions of competence-centered legal education, the culturological approach is the most important methodological basis for developing the communicative culture of the future prosecution officers, in order to ensure the development of a fundamental humanistic position that recognizes the human being as the highest value and sublime subject of legal discourse.

© А. А. Панов, О. В. Фролов, 2023